

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ

Государство и право тесно связаны между собой: не может быть права без государства, как и государства без права. Развитие государства влечет за собой и развитие права. Однако последнее не пассивно: оно, в свою очередь, влияет на развитие государства. Развивается оно, как правило, эволюционно, вобрав в себя все то лучшее, что было накоплено ранее.

Вся история белорусской государственности и права свидетельствует об этом, что хорошо подтверждают нормы конституционного права Статутов Великого Княжества Литовского (ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. Уже Статут ВКЛ 1529 г. законодательно закрепил основы общественного и государственного устройства, порядок образования, состав и компетенции некоторых государственных и судебных институтов, правовое положение социальных слоев общества. Оглашался порядок, согласно которому «все подданные наши, так вбогие, якое и богатые, которого роду колве або стану были бы, ровно а одностайным писаным правом мають сужоны быти» (разд. I, ст. 12). Следовательно, законодательно закреплялся принцип единого права для всех граждан государства, независимо от их социального положения.

Статут ВКЛ 1529 г. содержал и другие конституционные нормы права, в том числе, ограничение властных полномочий монарха в пользу панов-рады, необходимость сохранять территориальную целостность государства, не раздавать государственные должности чужеземцам, обязанность каждого защищать страну, охранять правопорядок в государстве, не лишать должности и имущества без суда и др.

Особое внимание уделялось нормам, которые обеспечивали свободы и права шляхты. Великий князь обязывался «простых людей над шляхту не маеть повышати» (разд. III, ст. 10), обеспечивать их право собственности на землю. Статут ВКЛ 1529 г. регламентирует имущественные правоотношения, вопросы наследства и опеки, заботится о правах женщин, в том числе и об их имущественном обеспечении, декларирует право женщин свободно выходить замуж и др.

Отмечая позитивные нормы конституционного права этого Статута, следует согласиться с Т.И. Довнор о том, что не все его положения стали правоприменительными, закрепленные в нем прогрессивные для своего времени положения, идеи и принципы были в определенной степени программными, «ориентированными не на настоящее, а на будущее».

Второй Статут ВКЛ 1566 г., по заключению И.И. Лаппо, из всех трех занимал центральное место. «Он переработал основные законы Статута 1529 г., передал их в Статут третий, не внося в них никаких существенных изменений. Идея шляхетского «народа» и его сословного государства, получившая развитие и утверждение в основных законах Статута 1566 г., сохранена и закреплена в третьем Статуте», – отмечал он.

Статут ВКЛ 1566 г. ввел ряд новаций. Среди них – отделение судебной власти от исполнительной, новое административно-территориальное деление, закрепление норм аграрной реформы. В частности, законодательно закреплена норма об ограничении верховной власти монарха, которое по Статуту ВКЛ 1529 г. принадлежало только панам-рады как государственному совету и органу панского класса, по Статуту ВКЛ 1566 г. перешло к вальному двухпалатному Сейму, в котором с решающим голосом стали обязательно участвовать представители уездной шляхты. С этого времени без Сейма великий князь и паны-рады не имели права начинать войну, вводить новые налоги, принимать новые нормативные правовые акты (разд. II, ст. 2; разд. III, ст. 12).

Виленский привилей 1565 г., как составная часть этого Статута, узаконил деятельность воеводских и уездных сеймиков, в которых должны были принимать участие все лица «народу шляхецага і стану рыцарскага, где в котором повете оселость маеть». Определил их компетенцию.

В нормах статутів ВКЛ наблюдается тенденция отделения судебной власти от исполнительной на основе положений Бельского привилея 1564 г.; регламентировалась деятельность земских судов. В каждом уезде шляхта должна была выбирать в его состав по четыре кандидата на должность судьи, подсудка и писаря, а затем великий князь из двенадцати кандидатов назначал четыре на эти должности пожизненно (разд. IV, ст. 1).

Третий Статут ВКЛ 1588 г. характерен прежде всего тем, что он законодательно оформил сохранение ВКЛ как суверенного государства вопреки нормам Акта Люблинской унии 1569 г. У него не было ни одной нормы, которая бы могла быть использована в ущерб государственной самостоятельности Княжества. Нормы конституционного права из Статута ВКЛ 1566 г. полностью были перенесены в Статут ВКЛ 1588 г., как будто и не существовало Люблинской унии. Более того, он обязывал правительство вернуть отлученные от Княжества территории, запретил назначать на государственные должности и наделять землей «чужеземцев и заграничников», в том числе и поляков; сохранил обособленность государственных учреждений, армии, законодательства, экономики и финансов.

Следовательно, как видно даже из приведенного материала, в Статутах ВКЛ прослеживается определенная преемственность норм кон-

ституционного права. В то же время в каждом последующем имеются правовые новации.

Последующий исторический период характеризуется дискретностью развития конституционного права. Оно вновь начинает развиваться в связи с национальной формой белорусской государственности на советской основе, о чем свидетельствуют Конституции БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. В их основе являлись Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг., а также Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг.

В связи с этим представляют интерес некоторые нормы проекта Конституции СССР 1964 г. Они, в определенной мере, были использованы в Конституции СССР 1977 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. Так, по проекту Конституции СССР 1964 г. раздел первый значился «Общественный и государственный строй», Конституции СССР 1977 г. – «Основы общественного строя и политики СССР», Конституции Республики Беларусь 1994 г. – «Основы конституционного строя». Второй раздел был обозначен соответственно: «Государство и личность», «Личность, общество и государство», «Личность, общество, государство».

Как видно из этого перечня, если советские конституции на первое место ставили интересы государства, затем общества, а потом личности, то Конституция Республики Беларусь впервые обращает внимание прежде всего на личность, потом общество, а затем государство. И это не простая перестановка слов, а принципиальная позиция суверенного государства, которая поясняется ст. 2: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства». Здесь же прописана взаимозависимость, ответственность государства и гражданина и наоборот: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Однако и «гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Следует отметить, что в проекте Конституции СССР 1964 г. имелись такие понятия, как «народовластие», «прямое, непосредственное народное правление», «всенародное обсуждение», «референдум», «народное собрание» и другие, которые в той или иной мере использованы в Конституции Республики Беларусь.

Советские конституции явились одной из основ для развития конституционного права Республики Беларусь. В Конституции суверенной Беларуси 1994 г. появились такие новые новации, как институт Президента; Конституционного Суда; многообразие политических институтов, идеологий и мнений; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и иные положения.

Можно привести и другие примеры, характеризующие преемственность в развитии норм и положений конституционного права. В то же время явно наблюдаются новации в конституционном праве как отражение развития новых современных общественных отношений в обществе и государстве. Это хорошо видно на примере Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, выносимыми на референдум 27 февраля 2022 г.

УДК 342.417

О.Г. Станкевич

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В Республике Беларусь остается актуальным запрос на дальнейшее продвижение идей конституционной экономики – научно-практического направления, основанного на идее о том, что конституционные принципы и институты имеют высшую ценность и должны учитываться всеми субъектами экономических отношений, нормотворческими органами, правоприменителями.

Ключевые концепты конституционной экономики, сформулированные российскими учеными, восприняты отечественной конституционно-правовой практикой и поддерживаются юридической наукой. И хотя белорусская доктрина конституционного права не демонстрирует последовательности и единства в раскрытии сущности конституционной экономики, конституционно-правовая практика вносит в этот вопрос относительную определенность. В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 января 2011 г. № Р 565/2011 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году» говорится о том, что «... посредством выражения своих правовых позиций Конституционный Суд ориентирует законодателя, иные государственные органы на формирование конституционной экономики, имея в виду такое правовое регулирование отношений в экономической сфере, которое способно обеспечить достижение и защиту конституционных ценностей и целей».

Развитие конституционной экономики представляется трехуровневым: 1) теоретический уровень (конституционная экономика как научное направление); 2) нормативный (как основанное на Конституции правовое регулирование экономических отношений); 3) практический